

НЕКОТОРЫЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КНИГ ПЛИНИЯ СТАРШЕГО

Географические книги Плиния Старшего (кн. III—VI) являются существенной частью его «Естественной истории», которая представляет собой энциклопедию научных знаний своего времени. Поэтому неудивительно, что общий план и структура описания отдельных провинций у Плиния вызывали большой интерес ученых. Рассмотрению этих вопросов посвятили свои труды крупнейшие исследователи Плиния — Д. Детлефсен¹, А. Клотц², О. Кунц³ и — относительно италийских книг — Р. Томсен⁴. В своих работах они показали, что описание каждой провинции у Плиния представляет собой соединение двух разнородных частей — хорографического перипла, восходящего к Варрону, и юридических таблиц, т. е. алфавитных списков городов провинции с указанием их правового статуса. Таблицы эти были составлены на материале цензовых списков по приказу Августа, а для Италии, вероятно, и при его личном участии. Обе части географического описания Плиния сохранили черты и особенности своих источников, поэтому они не представляют ни смыслового, ни стилистического единства.

Принимая в целом выводы этих исследователей, мы считаем, однако, что Плиний предполагал подвергнуть свои географические книги HN серьезной обработке, в результате которой обе части его труда должны были составить органическое целое. Видимо, он проделал эту работу (хотя и не до конца) только относительно первой из описываемых им провинций — Бетики и цель настоящей статьи состоит в попытке обосновать это предположение, ограничившись сопоставлением описания Бетики и Тарраконской провинции. Хорографические экскурсии касаются обыкновенно только прибрежных районов и представляют собой перечисление географических объектов — городов, рек, озер, гор, памятных мест — в том порядке, который дает береговая линия. Здесь же автор сообщает краткие исторические сведения о стране и населяющих ее племенах. Важной чертой хорографического перипла является четкая географическая локализация: если речь идет о городе, Плиний указывает, где он расположен, у какой реки, в скольких милях от морского берега, какие города находятся рядом; если описывается река, автор прослеживает все изгибы ее течения, сообщает, где ее истоки, судоходна ли она. Юридический статус городов в перипле, за немногими исключениями, не указывается.

Таблицы Августа, включенные Плинием в текст HN, напротив, являются, по его же выражению, *locorum nuda nomina* (III, 2), т. е. алфавитными списками, состоящими из одних названий городов с указанием их правового статуса. Так как они расположены по алфавиту, то, как предупреждает Плиний, реальное географическое положение городов не учитывается (III, 46) и кроме городов и племен списки не содержат иных географических объектов. Д. Детлефсен выделил две характерные особенно-

¹ *Detlefsen D.* Varro, Agrippa und Augustus als Quellenschriftsteller des Plinius für die Geographie Spanien. In: *Commentationes Philolog. in honorem Theodori Mommseni*, 1887, S. 23 ff.; *idem.* Die Anordnung der geographischen Bücher des Plinius und ihre Quellen. B., 1909.

² *Klotz A.* Quaestiones Plinianae geographicae. B., 1907.

³ *Cuntz O.* De Augusto Plinii geographicorum auctore. Bonn, 1888.

⁴ *Thomsen R.* The Italic regions from Augustus to the Lombard invasion. København, 1947.

сти таблиц, позволяющие с точностью определить, какие параграфы Плиния восходят к этому источнику: во-первых, разделение городов на правовые категории, во-вторых, алфавитный порядок расположения их внутри этих категорий⁵. О. Кунц обратил внимание на то, что в таблицах города именуются не по своему географическому названию, а по «этнокону». Это означает, что в таблицах вместо названия города (например, Дертоса) дается имя его жителей (дертосане). А. Клотц присоединяется к этому мнению. К такому же выводу на материале италийских книг пришел Р. Томсен⁶. Д. Детлефсен смог привести лишь один пример, когда это общее правило нарушается и в списках города значатся не по «этнокону», а именно, в списках для Бетики.

Обратимся непосредственно к главам Плиния, посвященным испанским провинциям. Описание Бетики и Тарраконской провинции, как отмечает Д. Детлефсен, составлено по одному плану⁷. Вначале Плиний помещает общую статистическую сводку, основанную на таблицах Августа. Здесь сообщается общее число городов провинции и сколько из них принадлежит к каждой юридической категории. Потом следует несколько параграфов, посвященных хорографическому описанию. Д. Детлефсен отмечает, что в ряде случаев и здесь указан юридический статус называемых общин. Это, по мнению исследователя, свидетельствует о том, что Плиний использовал таблицы Августа и для хорографического перипла. Однако деления на правовые категории здесь нет. После хорографического описания помещены списки городов провинции по конвентам, основанные на юридических таблицах Августа. Описание Тарраконской провинции полностью соответствует вышеизложенному плану, поэтому начнем наше исследование именно с него, хотя первым помещено описание Бетики. Сначала помещена статистическая сводка: «Вся провинция разделена на семь конвентов: Карфагенский, Тарраконский, Цезаравгустанский, Клуниенский, конвент Астуров, Луценский конвент и конвент Бракаров... В провинции... 179 городов; из них 12 колоний, 13 городов римского гражданства, 18 — старого латинского, один город союзников, 135 — стипендиариев» (III, 18). Затем следует хорографическое описание провинции: названы важнейшие города и реки Тарраконской провинции, приведены данные о ее размерах. Расстояние дается в римских милях. Исторических сведений, а также экскурсов о происхождении местных племен здесь нет, зато указан юридический статус 11 общин: «Колония Новый Карфаген, иммунитетная колония Илици... приписанные к ней икоситане. Луцент, город латинских граждан, Дианий, город стипендиариев, колония Валенция, Сагунт — город римских граждан, колония Тарракон, колония Барцинон, города римских граждан Бетулон и Илурон» (III, 19—22). Как уже говорилось, это свидетельствует об использовании Плинием таблиц Августа и для хорографического перипла.

Завершив хорографическое описание, Плиний обращается к юридическим спискам. Начинает он эту часть фразой: *Nunc per singulos conventus reddentur insignia praeter supra dicta*⁸ — «Теперь будут перечислены замечательные города по отдельным конвентам, кроме названных выше».

⁵ *Detlefsen. Die Anordnung...*, S. 26—34.

⁶ *Cuntz. Op. cit.*, p. 506 sqq.; *Klotz. Op. cit.*, p. 89 sqq.; *Thomsen. Op. cit.*, p. 17 ff.

⁷ *Detlefsen. Die Anordnung...*, S. 39—41.

⁸ А. Клотц полагает, что Плиний имеет в виду *insignia oppida* (*op. cit.*, p. 93—94).

Список для каждого конвента разделен на юридические категории (III, 23): колонии, города римских граждан, города латинского гражданства, свободные муниципии, союзные и стипендиарии. Внутри этих категорий названия городов, во-первых, даются по алфавиту, а во-вторых, эти названия имеют форму «этника». Все списки составлены по этому принципу. Для примера приведем список городов Тарраконского конвента: «К Тарракону относится 42 народа: самые знаменитые из них — это из римских граждан: дертосане, бисгаргитане; из латинских граждан: авсетане, церретане, которых называют юлиане, и церретане, которых называют августане, эдетане, герунденсы, гессориенсы, теары юлиенсы; из стипендиариев: аквикальденсы, эсоненсы, бекулоненсы» (III, 23).

Как мы видим, список городов для каждого конвента имеет следующий вид: сначала сообщается общее число общин конвента, затем приводится алфавитный список важнейших из них для каждой юридической категории. Наименования везде даются по «этнику», из-за чего подчас получается грамматически некорректная фраза: *Caput Celtiberiae Segobrigenses, Carpetaniae Toletani* «Столица Кельтиберии сегобригенсы и Карпетании — толетане» (III, 25).

Как мы говорили, таблицы Августа представляли собой списки названий одних только городов, и поэтому всякое упоминание об их географическом положении следует признать вставками, внесенными в текст самим Плинием. Таких вставок в списках для Тарраконской провинции почти нет. Только в § 24 мельком упомянута река Сикорис, а в § 25 — Таг. Кроме того, коротко описана столица Цезаравгустанского конвента (III, 24). Это позволяет прийти к выводу, что Плиний почти не внес изменений в таблицы Августа. Таким образом, описание Тарраконской провинции вполне отвечает тому плану, который выявлен исследователями, в первую очередь Д. Детлефсеном. Это — соединение хорографического перипла и таблиц Августа, а так как эти источники построены по разным принципам, то соединение это производит впечатление довольно механического. Плиний сделал только одну попытку сблизить эти источники, оговорив в нескольких случаях юридический статус городов перипла. Зато таблицы Августа он перенес в текст почти без изменений, лишь сократив значительно список городов. Так, в приведенном выше списке городов Тарраконского конвента Плиний перечисляет по названиям 12 городов, между тем, как он сам говорит, таблицы Августа перечисляют 42 города.

Теперь перейдем к описанию провинции Бетики у Плиния. Оно открывается уже знакомой нам статистической сводкой, откуда мы узнаем, что в провинции четыре конвента, 175 городов, из них 9 колоний, 10 муниципиев римских граждан, 27 городов старого латинского гражданства, 6 свободных городов, 3 союзных и 120 стипендиариев (III, 7). Затем следует хорографический очерк, отличающийся от аналогичного очерка Тарраконской провинции большей подробностью. Плиний не просто приводит данные о длине и ширине провинции, как при описании Тарракона, но сравнивает их с данными своего предшественника М. Агриппы и исследует причины расхождения между ними (III, 16—17). Здесь можно отметить любопытный факт. Дело в том, что дошедшие до нас фрагменты сочинения Агриппы показывают, что данные этого писателя о длине и ширине Тарраконской провинции также не совпадали с Плиниевыми⁹,

⁹ Klotz A. Die geographischen Commentarii des Agrippas und ihre Überreste. — Klio, 1931, 24, S. 386—466.

однако Плиний не приводит цифр Агриппы в хорографическом экскурсе Тарраконской провинции.

Кроме того, в хорографическом перипле Бетики Плиний затрагивает более широкий круг вопросов, касаясь, например, проблемы происхождения здешних племен и народов (III, 8, 13). При этом он приводит мнения своих предшественников, Варрона и Агриппы. Обращает на себя внимание то, что если Плиний в ряде случаев привлекает мнение Варрона, говоря о происхождении народов, то нигде более на страницах «Естественной истории» в этой связи не упоминается Агриппа. Не будь этого места, мы вообще не знали бы, что Агриппа уделял внимание этим проблемам.

Описывая города провинции, Плиний упоминает знаменитые исторические события, происшедшие здесь: в § 9 говорится о битвах времен II Пунической войны, в § 12 — о войнах между Цезарем и Помпеем. Все это заставляет предположить, что хорографическое описание Бетики составлено более подробно и более тщательно, чем соответствующее описание Тарраконской провинции. Тем более удивительно, что, несмотря на подробности описания перипла Бетики, правовой статус не оговорен в данном случае ни для одного города в отличие от того, что мы наблюдаем при исследовании Тарраконского перипла. Ниже мы попытаемся дать этому объяснение, а теперь перейдем к рассмотрению юридических списков Бетики.

Первым помещен список городов Кордубенского конвента: «Самые знаменитые города между ним (т. е. Бетисом) и океанским побережьем в глубине страны — это Сегида, называемая Авгурина, Юлия, называемая Фиденция, Ургао, называемая Альба, Эбура, называемая Цериалис, Илиберры, называемые Либерины, Илипула, называемая Лаус, Астиги, называемые Юлиенсами, Весци, называемые Фавенцией, Сингили, Атегва, Ариальдунум, Агла Минор, Беброн, Кастра Винария, Цисимбрий, Гиппон Новый, Иллуркон, Оска, Оскуа, Суцелон, Ундитан, Старые Тукци — все это в той части Бастетании, которая обращена к морю; конвент же Кордубенский. Возле самой реки — Оссиги, называемые Латонием, Иллитурги, называемые Форум Юлиум, Ипра, Истурги, называемые Триумфал, Суция и Обулькон, называемый Понтифицинс, удаленный на 17 миль в глубь страны, рядом Рипа, Эпора, город союзников, Сацили Марциалий, Онуба и справа Кордуба, называемая колония Патриция; отсюда река Бетис становится судоходной, а города здесь — Карбула, Декума, река Сингилис, которая впадает в Бетис с этой же стороны» (III, 10).

Этот список городов сильно отличается от списков Тарраконской провинции. Как видим, сам конвент имеет четкую географическую локализацию («между Бетисом и океанским побережьем»); такую же локализацию имеет и ряд городов конвента: «все это в той части Бастетании, которая обращена к морю»; «возле самой реки»; «Обулькон, удаленный на 17 миль в глубь страны»; «рядом Рипа»; «справа Кордуба»; «отсюда Бетис становится судоходным»; «река Сингилис, которая впадает в Бетис с этой же стороны».

Обращает на себя внимание, что в юридическом списке реки упоминаются наряду с городами, что является признаком не таблиц Августа, но хорографического перипла. Таким образом, Плиний не просто перенес таблицы в свой текст, несколько сократив их, как он делал при описании Тарраконской провинции, но обработал список таким образом, что тот приобрел характер хорографического отрывка. Это первая особенность приведенного списка городов. Вторая — в том, что нарушен алфавитный

порядок. Действительно, в списке значатся Augurina, Fidentia, затем вдруг Alba; далее алфавитный порядок как будто выдержан: Serialis, Piberri, Pipula, Iulienses, но затем — Faventia, Singili и вновь алфавитный список городов. Последний город этого списка Unditanum; после этого совсем не по порядку идут Tucci Vetus, Ossigi, затем три города — по алфавиту, после чего порядок полностью нарушается.

Третьей особенностью приведенного списка является то, что в нем нет разделения городов на юридические категории, а между тем такого рода разделение и есть главная черта юридических таблиц Августа; правовой статус назван всего для двух городов: для колонии Кордубы и союзного города Эпоры. И четвертая особенность — в списке Кордубенского конвента почти не употребляется «этникон».

Иными словами, ни одного из отмеченных исследователями характерных признаков таблиц Августа мы в приведенном списке не находим. Этот отрывок почти не отличается от хорографического описания; только городов здесь названо значительно больше, чем в перипле. Прежде чем пытаться объяснить этот факт, рассмотрим списки для остальных конвентов, чтобы проверить, дадут ли они ту же картину. В § 11 книги III дан список городов Гиспаленского конвента. Этот список имеет те же особенности, что и список Кордубенского конвента. Называемые Плинием города имеют географическую локализацию, названия рек помещены рядом с именами городов: «На левом берегу колония Гиспалис... напротив город Оссет... река Менуба, правый приток Бетиса. А в пойме Бетиса город Набрисса... в глубине страны Асидон» (III, 11). Так же как в списке Кордубенского конвента, нарушен алфавитный порядок, и здесь отсутствует деление на юридические категории, оговорен правовой статус только для столицы конвента, города Гиспалиса, названного колонией Ромуленсис; «этникон» не употребляется.

Однако приведенные списки заключают не все города Кордубенского и Гиспаленского конвентов. Плиний отделил города, расположенные в Бетурии. Список для них он приводит ниже, в § 13—14 книги III. При этом самим спискам предшествует хорографическое описание Бетурии, исследуется происхождение населяющих эту страну племен. Списки городов Бетурии имеют все характерные особенности предыдущих списков: алфавитный порядок в них нарушен, нет разделения на юридические категории и правовой статус не оговорен ни для одного города. Все города, кроме четырех — Tereses, Fontales, Callenses, Aeneanici, названы по географическому названию, а не по «этнокону».

Разделение списков Кордубенского и Гиспаленского конвентов на приморские города и города Бетурии представляет чрезвычайно большой интерес. Как мы помним, таблицы Августа не учитывали реального расположения городов, для каждого конвента давался единый список вне зависимости от того, где находился этот город. Важно было только, чтобы в правовом отношении он примыкал к описываемому конвенту. Так же поступал Плиний при описании Тарраконской провинции, но в данном случае он поступил иначе, разделив каждый список на две части и отдельно рассматривая города побережья и города Бетурии, хотя в правовом отношении они примыкают к одним и тем же конвентам, тем более что Бетурия не является областью с особой юрисдикцией.

Таким образом, как мы видели, списки первых двух конвентов не имеют особенностей таблиц Августа. Теперь рассмотрим списки городов следующих двух конвентов. Список для Астигитанского конвента приведен в § 12 книги III. И здесь мы видим значительные хорографические встав-

ки: «Река Сингилис, которая впадает в Бетис... омывает колонию Астигитану Августу Фирму, начиная отсюда река судоходна... недалеко от судоходной реки Менубы живут алонтигицелы» (III, 12). Есть также характерная для хорографических описаний историческая вставка: *Munda cum Pompeio filio rapta* (III, 12).

Таким образом, эта особенность первых двух списков Бетики есть и в списках Астигитанского конвента; как и в предыдущих списках отсутствует «этникон». Но на этом сходство кончается. Список Астигитанского конвента, подобно Тарраконским спискам, разделен на правовые категории, внутри которых названия городов расположены по алфавиту. В § 15 книги III приведен список последнего, Гадитанского конвента.

Перед нами список, состоящий из одних только названий городов, без единой хорографической вставки. Города разделены на юридические категории, внутри них соблюдается алфавитный порядок. Этот список ничем не отличается от списков Тарраконской провинции, за исключением одного — города названы по своему географическому названию, а не по «этнику».

Подведем некоторые итоги. Таблицы для первых двух конвентов сильно отличаются от списков для Тарраконской провинции. Они максимально приближены к хорографическим описаниям и фактически не имеют тех особенностей, которые исследователи считали характерными для таблиц Августа. Список для третьего, Астигитанского конвента занимает промежуточное положение между списками Кордубенского и Гиспаленского конвентов и списками Тарраконской провинции. Здесь имеются хорографические вставки и названия городов даны не по «этнику». Это сближает список Астигитанского конвента с первыми двумя. Но в этом списке есть деление на правовые категории и соблюден алфавитный порядок, как в списках Тарраконской провинции. Наконец, список последнего, Гадитанского конвента ничем, кроме отсутствия «этника», не отличается от списков Тарраконской провинции. Д. Детлефсен полагает, что особенности эти восходят к самим таблицам Августа¹⁰. Однако в таком случае остается неясным, почему таблицы для Бетики так резко отличаются от таблиц для Тарраконской провинции. Обычно эти различия объясняют тем, что провинция Бетика в сильной степени подверглась романизации, в результате чего правовые категории, формально еще существовавшие, фактически утратили свое значение. Подтверждение этому можно видеть в словах Страбона, писавшего за поколение до Плиния: «Турдетанцы, особенно живущие у реки Бетис, совершенно изменили свой образ жизни и даже забыли родной язык. Большинство из них стало „латинскими гражданами“ и приняло в себя римских колонистов, так что все они почти совершенно обратились в римлян» (Strabo, III, 2,15. Пер. Г. А. Стратановского).

Стало быть, раз население получило латинское гражданство, можно было не перечислять устаревшие правовые категории. Но как тогда объяснить отсутствие «этника» в списках для Бетики? Д. Детлефсен предполагает, что в таблицах Августа, возможно, не всегда употреблялся «этникон» и, в частности, его могло не быть в таблицах для Бетики, но никаких аргументов в пользу своей гипотезы он не приводит. Между тем остается неясным, почему в списках первых трех конвентов Бетики такое большое количество хорографических вставок, почему города Бетурии отделены от городов побережья, почему нарушен алфавитный порядок в двух

¹⁰ *Detlefsen. Die Anordnung....*, S. 26—30.

первых списках, почему список четвертого конвента так резко отличается от остальных.

Приведенные выше объяснения не дают ответа на эти вопросы. Отсутствие юридических категорий в списках первых двух конвентов Бетики трудно объяснить высокой степенью их романизации; в противном случае правовые категории отсутствовали бы и в списках не менее романизованного Астигитанского конвента, куда выведено было пять из девяти колоний Бетики, и, конечно же, отсутствовали бы в списках наиболее подвергнутого романизации Гадитанского конвента. Что касается самих таблиц Августа, то в них, скорее всего, юридические категории существовали. Ведь именно из таблиц заимствована статистическая сводка, помещенная в начале описания Бетики, где четко прослеживаются все правовые деления. Неубедительным выглядит предположение, что в таблицах для одной только Бетики не принято было наименование общин по «этнику», ведь этот способ наименования принят для всех других провинций и для Италии. Даже если мы допустим, что по какой-то неизвестной причине в таблицах для одной лишь Бетики города назывались по своему географическому имени, на нашем пути возникнут неразрешимые трудности.

Как мы уже отмечали, в списках для Бетики изредка проскальзывают названия по «этнику». Обычно считается, что таблицы Августа — единственный источник, откуда Плиний мог заимствовать наименования по «этнику», в то время как хорография давала географические имена. При этом Плиний не изменял заимствованные из своих источников названия. Так, в списке городов первого региона Италии (III, 61) среди перечня городов по «этнику» встречается несколько географических названий. Однако исследователи давно показали, что эти названия заимствованы Плинием из хорографии; он сам вставил их в список, взятый из таблиц Августа, поэтому они нарушают алфавитный порядок¹¹. Но если мы предположим, что в таблицах Августа для Бетики не принято было наименование по «этнику», то откуда же в текст Плиния попало несколько этнических имен? Невозможно допустить, чтобы в тщательно составленном, официальном источнике — таблицах Августа — наблюдалась такая удивительная небрежность и среди географических названий вдруг попадались бы этнические имена. Справедливее было бы приписать подобную небрежность Плинию. Иными словами, можно предположить, что Плиний по какой-то причине сам изменил взятые им из таблиц Августа этнические названия на географические, при этом несколько имен по недосмотру остались в своем первоначальном виде.

Итак, как мы видели предложенные гипотезы выглядят не очень убедительно и, кроме того, не объясняют всех особенностей списков городов Бетики. Изложим теперь нашу точку зрения. Плиний подверг списки первых двух конвентов Бетики значительной переработке: исключил из текста правовые категории, разделил каждый из списков на две части, отделив города, расположенные в Бетурии. При этом он внес в текст таблиц Августа многочисленные хорографические отрывки и заменил названия по «этнику» географическими названиями. Иными словами, Плиний тщательно отредактировал свой текст, поэтому списки двух первых конвентов Бетики так сильно отличаются от списков Тарраконской провинции, являющихся по существу копиями августовских таблиц. Напомним,

¹¹ Klotz. *Quaestiones Plinianaе...*, p. 90; *Thomsen. Op. cit.*, p. 18 ff.

что и перипл Бетики составлен с особым тщанием, что также подтверждает гипотезу о дополнительной переработке глав, посвященных Бетике.

Заметим, что Плиний более всего внес изменений в списки первых двух конвентов, несколько менее — в списки третьего конвента и не довел до конца редактирование текста списков последнего конвента. Ответ на вопрос, с какой целью Плиний исключил из списков деление на юридические категории, следует искать, как нам представляется, в тексте самого Плиния. Заключая описание Испании, он пишет, что Веспасиан даровал провинции права латинского гражданства (III, 30). Сопоставляя это сообщение Плиния с юридическими категориями испанских конвентов, которые приведены в тексте, исследователи отмечают¹², что Плиний дает устаревшие уже в его время статусы городов. Между тем на дело можно взглянуть с другой стороны.

Веспасиан даровал Испании права латинского гражданства, по-видимому, в 74 г. н. э.¹³, а Плиния не стало в 79 г. н. э. Ясно, что энциклопедический труд Плиния не мог быть написан за пять лет, а значит, Плиний приступил к работе над ним задолго до реформы Веспасиана. Географии посвящены III—VI книги «Естественной истории» и, стало быть, они были закончены ранее всего. Бетика же — первая из описываемых Плинием провинций. Поэтому не подлежит сомнению, что описание испанских провинций было завершено за несколько лет до реформы Веспасиана. С другой стороны, «Естественная история», безусловно, дошла до нас в незавершенном виде и можно предполагать, что Плиний собирался подвергнуть географические книги окончательной редакции с целью устранения многочисленных ошибок и повторений, встречающихся в тексте.

Завершив вчерне работу над географическими книгами и приступив к их фундаментальной переработке, Плиний, естественно, начал, видимо, с первой описываемой им провинции — Бетики, описание которой отличается у него законченностью и стройностью. Однако за время работы в юридическом положении Бетики произошли значительные изменения: после реформы Веспасиана правовые категории Августа утратили смысл. Это должно было заставить Плиния убрать из текста деления на юридические категории. Он, вероятно, успел сделать это в отношении перипла и первых двух конвентов Бетики, однако относительно двух последних конвентов его работа осталась незавершенной; не убрал Плиний и статистическую сводку, помещенную в начале; упоминание же о реформе Веспасиана он поместил в конце между рассказом о природных богатствах края и определением границ провинции, и оно производит впечатление позднейшей вставки.

Коснемся теперь некоторых неясных вопросов, относящихся к описанию Бетики, начиная с нарушения алфавитного порядка в списках этой провинции. Как мы помним, алфавитный порядок нарушен в списках первых двух конвентов, т. е. именно тех, которые, скорее всего, подверглись редакторской правке. При этом порядок не просто нарушен, а перед нами несколько алфавитных списков. В чем причина этого? В таблицах Августа города разделены были на правовые категории, а внутри них названия шли по алфавиту. Теперь же, когда Плиний убрал правовые категории, список превратился в несколько алфавитных списков. Но зачем внесены остальные изменения — зачем сделаны хорографические вставки и «этни-

¹² Klotz. *Quaestiones Plinianaе...*, p. 52; *Detlefsen. Die Anordnung...*, S. 27—28.

¹³ По-видимому, в год своего цензурства; см.: *Thouvenot P. Essai sur la province Romaine de Bétique. P.*, 1940, p. 197; *McEldery M. C. Vespasian's Reconstruction of Spain.*— JRS, 1918, 1, p. 62.

кон» заменен географическим названием? Поняв характер этих изменений, можно представить, какими должны были быть в окончательной редакции географические книги Плиния. Уничтожение правовых категорий было вызвано реформой Веспасиана и поэтому имеет значение только для Испании, но все остальное должно было относиться ко всем географическим книгам Плиния.

Хорографический очерк Плиний расширил, снабдил его экскурсами о происхождении местных племен и ссылками на своих предшественников. Но особенно интересны изменения, которые Плиний внес в таблицы Августа. Он локализовал упомянутые в списках названия, используя, вероятно, карту Агриппы, и внес в текст таблиц хорографические описания. Таким образом, списки «голых» названий превратились в органическую часть хорографических описаний. По существу эти отрывки ничем не отличались от перипла, кроме одного: для всех провинций, за исключением Испании, оговорен был юридический статус городов. Но и это различие, возможно, было бы устранено Плинием (мы видели, что в ряде случаев Плиний стремился оговорить правовой статус и для городов перипла) и, следовательно, обе части его произведения, действительно, слились бы в одно. Для полного единства требовалось еще одно условие — в обеих частях описания необходимо было перейти к единому названию городов, именно поэтому Плиний везде заменил «этникон», употреблявшийся в таблицах Августа, географическим названием. Вполне вероятно, что в окончательной редакции Плиний уничтожил бы разделение описания каждой провинции на две резко различные части, «шитые белыми нитками». Поэтому то, что представляется сейчас у Плиния недостатками, свойственными бездумному компилятору, скорее всего было следствием незавершенности переработки дошедшего до нас текста.

Т. А. Лапина

LES SOURCES DES LIVRES GÉOGRAPHIQUES DE PLINE L'ANCIEN : QUELQUES ASPECTS DU PROBLÈME

Т. А. Лапина

Les livres géographiques sont une partie essentielle de l'*Histoire Naturelle* de Pline l'Ancien et attirent depuis longtemps l'attention des chercheurs. Ceux-ci ont établi que les descriptions de toutes les provinces ont chez Pline une même structure: ce sont des périple chorographiques, fondés peut-être sur les ouvrages géographiques de Varron, suivies de listes alphabétiques des villes de la province avec indication de leur statut juridique. Ces listes proviennent des tables juridiques d'Auguste.

L'article examine le rapport existant entre ces deux parties dans le cas de deux provinces d'Hispanie: la Bétique et la Tarraconaise. La conclusion est que, tandis que la description de la Tarraconaise suit le plan ordinaire de Pline, celle de la Bétique s'en écarte brutalement. L'auteur de l'article démontre que ces différences ne sont pas fortuites. La cause est à chercher dans le fait que les deux parties hétérogènes de la description de la Bétique ont été fortement révisées par Pline qui en a fait un tout homogène unique. Ce travail de révision a sans doute été effectué en 74 de n. è., car c'est cette année-là que Vespasien a accordé la citoyenneté romaine à toute l'Hispanie; or, si la description de la Tarraconaise précise les catégories juridiques des villes, celle de la Bétique n'en souffle mot. L'auteur en déduit que la Bétique serait la seule province dont la description nous est parvenue sous une forme presque achevée et peut donc nous donner une idée de l'aspect général qu'aurait eu la géographie de Pline s'il avait pu la mener à son terme.